

Глава 161. Убийство

От дома Чэнь Цзя до центральной площади было не очень далеко. Однако нельзя сказать, что и близко. Племя Бой Барабанов владело обширной территорией вдоль реки. Поэтому жилые области не теснились вместе, как в племени Пылающих Рогов.

Сейчас, когда большая часть воинов племени ушла встречать вторгшихся, во внутренней зоне осталось немного людей. Тех, кто патрулирует границы в поисках опасностей, можно и вовсе не учитывать.

Шао Сюань шел вдоль берега реки. Лунный свет отчасти рассеивал темноту ночи, поэтому он мог бдительно следить за округой. Но, даже так нелегко разглядеть опасность, таящуюся во тьме.

Спереди вел Цин Ёи, он шел не спеша, но и не мешкая. Неизвестные опасности, спрятанные во тьме, не заставляли его ни ускорить темп, ни замедлить его.

По реке текли потоки крови. В водной траве лежало чье-то бездыханное тело. Судя по одежде, члена племени Бой Барабанов.

Когда Чэнь Цзя и остальные поспешили к нему и увидели лицо, то испустили вздох горечи, но не сказали ни одного слова. Каждый год случается что-то подобное. Но от настолько тяжелых потерь они страдают не каждый год.

Шао Сюань осмотрел окружение. Многолетний опыт охотника подсказывал ему, что откуда-то за ними наблюдают. Однако он не мог сказать точно откуда. Но, стоит той группе прийти в малейшее движение, как он сразу же их заметит.

Не только Шао Сюань, из всех часто охотящихся воинов племени Пылающих Рогов больше половины бы заметили чужое присутствие.

Поскольку обнаружить точное расположение не выходило, Шао Сюань решил изменить метод поиска. Он активировал особое врожденное умение своего тела. С ним он мог четко и ясно видеть сквозь окружающие деревья. За деревьями он увидел пару скелетов. И хотя пристально разглядеть их не вышло, он мог увидеть части тел, не скрытые деревьями.

Этого было более чем достаточно.

Кто-то прятался в тридцати метрах от них. Прятался хорошо, задержав дыхание, растворившись в окружающих деревьях. Такого нелегко обнаружить.

Как и говорил Цин Ёи, это были те, кто бесшумно прокрадываются и превосходно скрываются. Противник был подобен охотнику, ждущему жертву, что идет прямо в ловушку. Подобные для

достижения цели могут провести ночь и день неподвижно, без еды, питья и сна. Они ставят свои жизни на один удар в надежде убить врага.

Окружающие племена боялись племени Мучеников из-за подобных действий. Как-то только они оказывались в чем-то замешаны, все переходило в режим высокой бдительности. Стычки с ними всегда приводили к трагическим боям.

На недолгом пройденном пути от дома Чэнь Цзя, Шао Сюань уже успел разглядеть несколько трупов. Они были убиты бесшумно, не поднимая тревоги.

Из-за грязной ли области, или из-за множества различной травы, растущей в реке, здесь все еще оставались пара кричащих детенышей крокодилов. Они были расстроены и желали, чтобы их родители скорее вернулись. Однако ждать взрослых им придется в лучшем случае еще один день, пока река снова не поднимется.

- Всем быть осторожными, - Шао Сюань не стал показывать точное расположение врага.

Он видел, что идущий впереди Цин Йи уже заметил их. Конечно, ведь это их территория. Если выдать детям расположение членов племени Мучеников, они могут выдать знание, принуждая тех незамедлительно выйти.

Чача еще не вернулся, и с ними осталось еще пять детей. Это было неудобно.

Мужчина, прячущийся в дереве неподалеку, подобрался ближе. Цин Йи поднял руку, призывая четверых детей скрыться за его спиной. В тоже время Шао Сюань потянул Чэнь Цзя, стоявшего сбоку, в противоположное направление.

Когда Цин Йи собирался сделать шаг, из леса внезапно появился силуэт, сверкая глазами, полными холодной ярости. Его глаза отличались от глаз племени Бой Барабанов. Они были полны холода бесстрастного, глаза членов племени Мучеников таили в себе холод приговоренных к смерти.

Тело выбежавшего мужчины будто состояло из тонких линий, собранных вместе подобно весам. Он имел опасную ауру, мгновенно заставив Чэнь Цзя и других детей насторожиться. Дети почувствовали, будто кто-то потянул их волосы.

Шао Сюань заметил, что в тот же момент, когда вышел враг, руки Цин Йи резко и быстро раздувались, издавая звук "ка-ка". Не только руки, все его тело стремительно наращивало массу. Изначально Цин Йи выглядел небольшим на фоне других членов племени Бой Барабанов, но, после такой перемены прежде свободно висевший ремень из звериной кожи начал натужно поскрипывать.

Он раскрыл рот, четыре клыка, два снизу и два сверху, вытянулись. Низкий рык раздался из

его горла. Он посмотрел на врага, и его зрачки сжались в точку. Возможно, из-за лунного света они казались слегка светящимися.

Враг подошел ближе, и Цин Йи тоже пришел в движение. Ступая по земле, он уподобился молнии. Мышцы его рук распухли, едва пульсируя взрывной силой. Все это позволило ему ударить практически мгновенно.

Не было причудливой схватки, была простая и прямая битва. Не было обманчивых движений, лишь решительные атаки с целью убийства противника.

Нарушитель сжал меч, сделанный из кости животного, и замахнулся. Однако в тот момент он осознал, что его меч поймали!

Цин Йи схватил костяной меч голой рукой, вторая же словно каменный столб нацелилась в голову нарушителя. Столь мощная атака в центр головы на такой близкой дистанции однозначно убьет противника.

Нарушитель быстро попробовал сбежать. Однако он осознал, что рука противника, прежде держащая меч, схватила его руку, словно хищник, впившийся клыками в свою жертву. Сбежать получится лишь отрубив руку.

Нарушителю хватило бы мужества сделать это. К несчастью, время на раздумья кончилось.

Ка!

Раздался звук снимаемой кости.

Глаза нарушителя были полны неверия, но быстро потухли. Прежде чем его тело упало, оно слегка задрожало.

Цин Йи, державший тело с разбитой головой и рукой, отбросил его так, словно выкинул мусор. Его ноги переполняла сила, и он устремился в другую сторону. Там росли небольшие кусты. Смотря на них и не скажешь, что там можно хоть как-то спрятаться.

Ускорившийся Цин Йи был похож на спорткар. Он преодолел расстояние до куста в мгновение ока.

Раздались звуки бесчисленных столкновений, после послышался звук разрыва. Он раздался потому, что силуэт в кустах был разорван на двое.

Невероятно варварски и кроваво, в стиле племени Бой Барабанов. Если сейчас посмотреть в глаза Цин Йи, то можно заметить, что они больше не темно-карие, а желтовато-карие, глаза

человека с плохим характером.

Цин Йи был единственным членом племени с двумя разными цветами глаз. Обычно они темные, создающие безобидное впечатление. В бою эти глаза становятся глазами незнакомого тирана.

Действия Цин Йи наверняка дали понять прячущимся вокруг нарушителям, что они обнаружены, они один за другим выбегали вперед. Думая, что с ним будет справиться слишком сложно, они устремили внимание на Шао Сюаня. Как только они устранят взрослых, дети станут податливы. С ними будет легко справиться, и можно будет убить в любую секунду.

Противник решил использовать преимущество в скорости, постоянно меняя свою позицию, он хотел избежать стремительного рывка члена племени Бой Барабана. Если он уклонится от первого удара, его шансы на победу будут высоки.

Но Шао Сюань был не из племени Бой Барабанов, а его скорость не уступала противнику.

Шао Сюань вытащил свой белый зуб-меч. После ухода из племени, меч не проходил через церемонию очищения, поэтому он был запятнан кровью различных оттенков красного. Они все остались с того случая, когда на лодке он убивал речных зверей. Даже с максимальной осторожностью убийств избежать не вышло.

Регулярная чистка не могла очистить меч. От вида меча, давно не проходящего церемонию очищения и часто забиравшего жизни, перехватывало дыхание, он испускал ауру кусачего холода. Чэнь Цзя, стоявший рядом с Шао Сюанем, почувствовал холод на лбу, разбудивший мурашки на его спине. Он не удержался и вздрогнул.

Шао Сюань глубоко вздохнул, его тело наклонилось в сторону противника, не скрываясь или уклоняясь, но приветствуя. Плечо руки, держащей меч, задрожало, прежде чем его рука задвигалась так, словно в нее встроили двигатель, его меч расплывался, ударяя противника.

Шао Сюань был меньше членов племени Бой Барабанов, но аура исходящая от меча была сильна, она подавляла его оппонента.

Взмах меча оставил размытое пятно, послышался негромкий звук, и первый нарушитель из бежавших к Шао Сюаню оказался с порезанной шеей. Удар мечом был столь свиреп, что практически полностью лишил противника головы.

Убив одного Шао Сюань не остановился. Как леопард охотится на жертву, так и он уклонился от входящего удара. Уклонившись, он ударил руку противника мечом.

Бам!

Меч противника не достиг Шао Сюаня. Со всей силы он воткнулся в землю возле его ног.

Удар был словно взрыв маленькой бомбы. Он обрушился в землю, как фейерверк пуская грязную воду во все стороны вокруг.

Какое-то время Чэнь Цзя не мог ничего разглядеть из-за взрыва грязи. К моменту, когда грязь опала, битва уже закончилась.

Нарушитель стоял в грязи, держа в руке черный меч из кости, застыв в сломанном состоянии. Огромный тотемный узор исчез, и его глаза недоверчиво смотрели на грудь. Там была кровавая дыра. Красная жидкость стекала из нее, орошая грязную воду.

Шао Сюань был спокоен, впервые убив человека. Он знал, почему: может, так на него действовало мышление нового тела, может, это оттого, что он вырос принимая жесткие правила этого мира. Или, может быть, потому, что он невероятно хладнокровен.

Стряхнув кровь с меча, Шао Сюань осмотрелся и увидел, что к нему кто-то идет. Он не знал кто, и это мог быть член племени Мучеников, пробравшийся в племя вместе с другими.

Неважно, все равно здесь нельзя надолго задерживаться. Важно как можно скорее отправить детей к вождю.

Наступил день, и сердце Шао Сюаня запульсировало счастьем. Теперь они смогут отправить пять детей к вождю, а с остальным будет легко справиться.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/383378>